

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Кольцо
с секретом

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Кольцо с секретом : [роман] / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-168321-4

Частный детектив Татьяна Иванова мечтала обновить ремонт в своей квартире, починить авто и наконец-то отдохнуть на природе. Но в коттедже «Дуб и липа» ее вместо отдыха ждал неприятный сюрприз. Таня обнаружила отрубленную женскую руку с приметным немецким кольцом на пальце. А вскоре к детективу Ивановой обратилась известная бизнесвумен Еккельман. У нее пропала дочь Ольга, и все следы исчезнувшей девушки ведут к злосчастному коттеджу...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168321-4

ГЛАВА 1

Вообще-то ничего страшного не произошло.

Просто дело в том, что на дворе глубокая осень, настроение паршивое, мой любимый кофе из друга превращается во врага.

И что снится имя. Ничего, кроме имени, кроме этих пяти букв.

Роман.

Слава богу, никогда не страдала таким недугом, как хождение затылком вперед, оно же — хроническое ностальгирование. Предпочитаю жить настоящим, будет день — будет пища.

Вот потому-то все эти годы стараюсь понять, что случилось, как произошло, что эти пять букв так влияют на мое драгоценное самочувствие, по сути единственное, что меня беспокоит.

Стареть я не собираюсь. Со здоровьем все лучше некуда. С мозгами... ну, это всем известно и в доказательствах не нуждается.

Одиночество? К черту рефлексию, мне с собой никогда не одиноко. А уж тем более с Татьяной, которая выпалась. С таковой и в одном теле обитать приятно.

Однако почему-то именно осенью иной раз становится мерзко на душе, и опять — спустя столетие! — вновь и вновь всплывают эти пять

букв, и снова хочется, как и тогда, тихо, чтобы никто не видел, порыдать в подушку.

И ведь это притом что у нас ничего не было. Никогда и ничего.

Просто мы были соседями по лестничной клетке. Они откуда-то переехали всей семьей — серьезные, тихие, молчаливые, неизменно вежливые и в целом вполне приятные люди: мама, папа и сын.

Недели не прошло, как этот последний — смешной, долговязый, руки и ноги как на шарнирах — заступился за меня в дворовой драке, немало удивив: буквально всем в округе было известно, что это излишне. Возможно, по незнанию или просто принял меня за кого-то. Потери были и с той, и с другой стороны, но, утерев кровавую юшку, он сбегал к колонке вымыться, а затем представился, протягивая исключительно чистую руку со сбитыми костяшками:

— Роман, — почему-то упирая на «о».

Я только фыркнула, но руку пожала.

Он на несколько лет меня старше и все-таки воспринимался мною как мелкий, по-своему придурочный лопоух, шатающийся в наши времена со шпагой.

Ситуация прояснилась, когда вдруг по телику сообщили, что житель Тарасова Роман Дубовицкий (и снова почему-то ударение на «о», аж два раза) взял «золото» на турнире пятиборцев-юниоров, а потом «золото» еще где-то, еще и еще.

«Ах как скучно, — с досадой и невольным разочарованием думала я, — еще один тупица со стальными мышцами и крохотным мозгом.

■ Спортсмены — это так неинтересно».

Вы же понимаете, я принципиально встречаюсь исключительно с опасными интеллектуалами. Ну а он, как выяснилось, предпочитает новейшие модели различных направлений (фото-, кино-, мисс и прочее). Что они в нем находят — совершенно непонятно!

Однако это так, ремарки. Мы пребывали неизменно на самой дружеской ноге. Хотя иной раз за это ласковое утреннее: «Как цси, соседка?» — почему-то хотелось его убить. Удерживало лишь наличие какой-нибудь особо длинноногой (и, как правило, невыспавшейся) свидетельницы.

Он некрасив, хотя фигура и мускулатура просто восхитительны. Все-таки пятиборье — это не шутки. Улыбка — о да, она просто лучезарна (хотя два передних зуба можно было бы уже вставить). Красивые волосы — пусть и светлые, но густые, волнистые. Голос приятный, глухой, говорит как будто в себя. Да, и он интересно двигался — мне, как спецу по единоборствам, это особенно кололо глаз. Пластично, ловко, но как будто готовится к броску.

В остальном же — вообще не герой с обложки. Длинный, свернутый набок нос с подвижными, как у пса, и вечно раздутыми ноздрями — то ли принюхивается, то ли бесится, — глубоко посаженные глаза-треугольнички, с искоркой, но недобрые, с постоянным прицелом в них. Нарочито криво заштопанный шрам — через скулу по губам.

И, кроме того, при славянской внешности и относительно чистом, правильном говоре — разве что «щ» отсутствовала как класс, «ы» зву-

чала как «и», а «т» звучало как «цс», — в нем ощущалось нечто иноземное.

Прибавить кольцо в правом ухе — тоже довольно уродливое, вроде бы кованое, оно придавало этой фигуре еще более экзотический вид.

Так что я совершенно не удивилась, когда он всплыл в сборной команде под флагом гордой морской державы Латвии уже в качестве Романса Озолиньша.

А вот и она, разгадка ударной «о» и постоянного прицела в глазах. Классический латышский стрелок, бессмысленный и беспощадный.

Для своей исторической родины он завоевал еще одно «золото», а потом она как-то очень быстро стала чужбиной. Романс-Рома не прижился. Еще одно «золото» он принес — а потом отовсюду вылетел с огромным скандалом. То ли пьянка, то ли мордобой, то ли политика, а то и все сразу.

Тогда он запросто, не чинясь, вернулся в родной Тарасов, и какое-то время мы снова пересекались на лестничной клетке.

И снова «Как цси, соседушка?» и вновь ничем не объяснимое желание отвесить пощечину.

Вскоре его мать умерла. Похоронив ее, уехал отец. Освободившаяся квартира привела к волнообразному росту разнообразных, но неизменно плохо выпавшихся дам и дамочек, которые выбирались по утрам из его обители.

Лишь однажды, именно слякотной осенью, между нами имело место нечто неуставное.

Вся в злых слезах и при полном параде — маленькое черное платье, бесконечные каблуки,

алый рот и тому подобное — я возвращалась, сбежав с отвратного свидания. Дождь в этот вечер ну просто озверел, лило как под душем, и все, что хотелось, — это побыстрее добраться до горячей ванны.

Откуда появились эти отморозки — осталось для меня тайной, но проржавевшее ведро, набитое ими, лихо осадило подле. Двери распахнулись, оттуда полезли мохнатые щупальца, лапая, скручивая, запихивая в воняющую клоаку.

Я молча отбивалась.

Но тут взревел двигатель, оглушительно грохнуло — и в тыл «девятке» со всего маху влетел мокрый и блестящий «Мерседес». Несчастный отечественный автопром налетел на бордюр, крикнул и приказал долго жить, а его начинка, сквернословья, вывалилась на разборки.

Дверь «Мерседеса» шикарно распахнулась, оттуда дважды полыхнуло и грохнуло — этого оказалось достаточно, чтобы шакаля стая задала стрекача уже на собственных конечностях.

У меня в голове вертелась лишь одна, хотя и сверхглупая мысль: обычно «Запорожцы» въезжают в «Мерседесы», но наоборот?

В это время из благоухающего кожей салона вальяжно вылез прекрасно одетый длинноногий и длиннорукий мужик с бутылкой шампанского. Прежде чем я смогла разглядеть его, моего как бы спасителя — справилась бы и сама, — он сказал:

— Оп-па! Вот это сюрпрайз. Как пси, соседка?

«Опять ты. Удачно», — порадовалась я, ощущая знакомый зуд в ладони.

— Смелая ты девочка, в таком виде, ночью да по улицам, — заметил он, набрасывая мне на плечи свитер, такой теплый, сухой, — глотнешь?

Зубы у меня и впрямь отплясывали тарантеллу, а шампанское было просто восторг. Разумеется, отказ от него я сочла невозможным.

Несмотря на то что до нашего с ним дома было недалеко, Роман не спешил, ехал еле-еле, так что поездка с шампанским растянулась на полчаса.

И снова я не возражала. Зачем? Тут так тепло, ароматно (если не считать, что от него густо несло спиртным и сигарами), упоительно блестят хромированные штуки, и почему-то так спокойно и уютно рядом с «соседушкой». Было в нем именно то, что тетушки на лавках называют «мужчинским».

За все тридцать минут Роман не произнес ни слова, а я все стеснялась спросить, зачем, имея ствол, разбивать морду собственной дорогой тачке. Задала лишь более нейтральный вопрос, который тоже занимал меня довольно давно. Осторожно притронувшись пальцем к серьге в его правом ухе — толстой, испещренной какими-то письменами, — я спросила, что это значит.

Он дернул штопаной губой, изобразив улыбку:

— Ничего. Чтобы видеть лучше.

Я прыснула про себя. Надо же, кто-то еще носится с этим пиратским суеверием.

— Кто это тебе сказал: капитан Флинт?

— А кто это?

Ну что тут сказать? Хотя нельзя не отметить, что серьга ему очень идет.

■ Мы притормозили у нашего подъезда.

Роман вышел из машины первым, открыл дверь, подал руку, а мне не пришло в голову не заметить ее. Впрочем, эта машина такая низкая.

По-хозяйски, как будто так и надо, обнял за плечи, довел до квартиры — и снова даже мысли не возникло возмутиться и вырваться.

Тогда я еще не была в курсе, что этот человек ни у кого ничего никогда не спрашивал, он делал так, как считал нужным, и никакого «с вашего позволения», «не против, если...», «а можно я...». Постоял, подождал, пока я открою дверь и войду, лишь после этого собрался вниз по лестнице.

— Ты что же, переехал? — зачем-то спросила я, просто чтобы сказать хотя бы что-то. Или еще раз услышать его голос.

— В целом нет, — ответил Роман. Все-таки забавно он «цсекает».

— А свитер, забыл?

— Тебе. На память, — подмигнул он и сбегал вниз по лестнице.

Я зашла в комнату, не зажигая свет, и непонятно зачем выглянула в окно.

Умостившись на разбитом капоте, Роман сидел в одной рубашке, попивал шампанское и, задирая голову, смотрел в мое окно.

С утра под дверью материализовался букет, а в нем листок, на котором четким, с сильным нажимом почерком было выведено:

От тяжелого бремени лет
Я спасался одной ворожкой,
И опять ворожу над тобой,
Но неясен и смутен ответ.

Ворожкой полоненные дни
Я лелею года — не зови...
Только скоро ль погаснут огни
Заколдованной темной любви?

С тех пор прошло... ну, лет сто. Больше я его не видела, ни лично, ни по телевизору, ни где-то еще.

Да и в целом глупо и незачем.

Просто — и это сугубо между нами — почему-то именно осенью мне иной раз снились эти пять букв: «Роман», становилось и неловко до поджимания пальцев, и одновременно и тепло, и грустно.

На самом деле все просто, и нечего усложнять.

Возможно, все дело в том, что надо сменить картинку.

Я огляделась — конечно! Ремонт надо сделать, причем немедленно, по всей квартире. Видеть не могу эти обои!

Идея отменная, но, чтобы проверить все это разом, надо немерено финансов.

Тогда, как паллиатив: покидать в сумку то, без чего нельзя обойтись, и отправиться отдохнуть, вот и все.

На время взять паузу, съездить куда-нибудь!

Конечно, не за тридевять земель, мало ли что интересное подвернется. Хотя бы несколько дней никого не видеть, не слышать, читать старые детективы... или, может, Блока, «К прекрасной даме»?

Ну что за чушь в бессонную голову лезет! Наказание какое-то! Осенняя депрессия, не иначе.

«Так, хватит. В самом деле, хватит», — строго сказала я сама себе и себя же выгнала на кухню. Все, что сейчас тебе нужно — это чашечка «гватемалы» и выбрать, куда свалить.

Мое основное требование — все готовенькое, полный покой, тишина и хорошо бы еще плохо работающая связь, чтобы никому в голову не пришло требовать моих услуг «здесь и сейчас».

ГЛАВА 2

Выслушав мои требования, агент — сразу видно, девушка понятливая — немного загрустила.

— Вот, чтобы совсем никого и все готовое — такого точно нет, — сокрушенно признала она, — но, если хотите, имеется нестандартный, хотя эксклюзивный, вариант. Строго конфиденциально и только для вас.

Она сделала эффектную паузу, дабы подготовить мою нервную систему к экстазу, и завершила:

— Экопоселок «Дуб и липа».

«Сейчас я тебя разочарую с превеликим удовольствием», — кисло подумала я и наложила вето:

— Никаких. Никаких поселков, детей, собак, шашлыков.

А ведь каким крепким орешком оказалась девица!

— Так вы не спешите. Всего этого там и в помине нет.

— То есть как?

— А там и не будет никого, кроме вас. Вы, если хотите знать, там пионером будете. Помимо вас там еще ни души не было. Поселок новенький, как пятачок, незаселенный, а вам предлагается единственный подключенный к коммуникациям коттедж.

— Почему единственный? — с подозрением спросила я.

— Наверное, пока денег нет другие подключить. Дорого, надо полагать, — предположила она, — хотя, честно, не знаю. Слышала лишь, что в необозримом светлом будущем предполагается устроить полноценную экоусадьбу для избранных...

— Что сие значит?

Девушка пояснила открытым текстом:

— Резервацию для тех, что почище. Нечто вроде городской усадьбы. Не слышали?

— Нет, не довелось.

— Это когда люди хотят приобщиться к сельскому хозяйству, но чтобы скотина была чистой и сдерживалась от естественных потребностей. Чтобы не самим коровам хвосты крутить, а как бы взять буренок напрокат. Ну там, корма закупают, оплачивают труд скотников, доярок, а сами пользуются экологически чистыми благами.

Подумав, я идею одобрила:

— Неплохо придумано. Навоз месить не надо, ничего запаривать-заливать — тоже, пальцы стирать-доить тоже — башляй себе деньги да получай результат.

— Хорошая задумка, — подтвердила она, — правда, этих, что почище, пока нет, зато коровки

есть. И вот хозяйева с неохотой, но все-таки идут на то, чтобы пока сдавать площади в аренду. Все хлеб. Коттедж рассчитан на гигантскую семью, но избыток площади вполне можно пережить.

Я хмыкнула. Грамотно излагает.

— К тому же в любом случае будут к столу и свежий творог, и молоко, и прочие экоштуки. А вокруг — ни-ко-го. Итак, как вам такой вариант?

«Врешь, так просто не возьмешь», — я поразмыслила, к чему бы еще придраться, и, разумеется, нашла:

— А скот далеко от коттеджа?

— Достаточно далеко, чтобы не пахнуть, и близко — молоко прокиснуть не успеет, — заверила ловкая девица, — на этот счет даже не волнуйтесь, все продумано до тонкостей.

— Минуточку, а доить-убираться кто будет?

— Совершенно незаметный персонал — комендант и его жена.

Я сдалась:

— Так и быть. Показывайте.

... — Итак, от города около тридцати километров, но вокруг прекрасная густая дубрава. Неподалеку имеется водоем... пусть по осени это не так актуально, но так, под развитие, — объясняла агентша, показывая весьма аппетитные фотографии моей будущей резиденции, — дорожки, ведущие к коттеджу, мощеные, так что никаких грязных туфель. Отличный гриль-домик. Теперь планировка: внизу — каминный зал, кухня-столовая и сауна. В нее вход непосредственно из прихожей. Наверху — зал со вторым камином и три спальни.